

— Лекарство для наружного применения, которое требовал императорский лекарь, говорят, имеет отличный эффект и не оставляет шрамов, — равнодушно произнес Цинь Юй, потягивая чай.

Не оставляет шрамов? Должно быть, это действительно ценное средство.

— Как оно называется?

— Не знаю.

Неужели у него нет названия? Сюэ Тан слегка удивился. Цинь Юй, видя его недоумение, взял его за руку и сказал:

— Ну, не то чтобы я совсем не знал. Я спросил у старого лекаря, но он, хвастаясь, так и не сказал ничего внятного. Мне это надоело, я взял лекарство и ушел, так и не услышав названия.

Сюэ Тан сдержанно улыбнулся и спросил:

— А у князя оно есть?

— У меня есть, я взял два, чтобы нам хватило на двоих.

Хе-хе, — он снова рассмеялся, словно какое-то слово задело его за живое. Смеясь, он покраснел, а Цинь Юй обнял его, вдыхая аромат орхидей, исходящий от его тела, и с облегчением вздохнул.

Сюэ Тан вдруг прижался к нему, крепче обхватив руку князя Цзинь, и слегка провел пальцем по его спине.

Цинь Юй слегка приподнял бровь, сделал вид, что ничего не заметил, и, отпустив его, сказал с улыбкой:

— Мне еще нужно просмотреть казенные бумаги, как будет время, загляну к тебе.

— Провожая князя, — мягко ответил молодой господин, не заметив ничего необычного, и проводил взглядом князя Цзинь, пока тот не исчез из виду, после чего вернулся в дом.

Привязанность князя — пуста!

Цинь Юй медленно шел по каменной дорожке. Не было никаких казенных бумаг, но эта мысль, каждый раз всплывая, вызывала в нем смешанные чувства.

Большой Снежный хребет

Чжо Цинфэн только что переоделся в комнате, когда услышал шаги во дворе. Он выглянул в окно и увидел патриарха Фэн, стоящего во дворе.

— Цинфэн.

Чжо Цинфэн вышел за дверь и почтительно произнес:

— Учитель.

— В последнее время я приходил к тебе, но тебя не было. Где ты пропадал? — спросил

патриарх Фэн.

Чжо Цинфэн подошел ближе и с улыбкой ответил:

— Друзья из мира бродяг позвали меня на встречу в столицу. Я отправился туда, забыв предупредить учителя.

Столица? Патриарх Фэн задумался и спросил:

— Что-то произошло в столице?

Он, как и Бай Юньфэй, хотел узнать о князе Цзинь.

— С друзьями мы хорошо провели время, но через несколько дней произошло покушение, и в столице ввели усиленные меры безопасности. Из-за этого я задержался и вернулся позже.

— Ох, столица действительно беспокойное место, — покачал головой патриарх Фэн, глядя на сосну во дворе. — Не знаю, сколько еще невинных жизней будет затронуто.

— На этот раз невинных жизней не пострадало, — с улыбкой ответил Чжо Цинфэн. — Император в порядке, все это князь Цзинь, который наводит страх в столице.

— Значит, князь Цзинь нехороший человек?

— Ну, он типичный представитель знати.

— Как это? — поспешно спросил патриарх Фэн.

— Князь Цзинь высокомерен и развратен. За время моего пребывания в столице я слышал только о его любовных похождениях и злоупотреблении властью.

— Правда? — глаза патриарха Фэн заблестели.

Его Юньфэй спасен. Если он узнает, что человек, к которому он испытывает чувства, таков, то, возможно, его чувства постепенно угаснут.

— Ты только что вернулся, навести Юньфэя. Он долго был взаперти, расскажи ему, что происходит в мире.

— Хорошо, — Чжо Цинфэн слегка удивился, поклонился и удалился.

Патриарх Фэн уже собирался покинуть двор, но случайно заметил обувь Чжо Цинфэна — черные тонкие туфли для ночных прогулок, и невольно нахмурился.

Запретная зона в горах

Чжо Цинфэн не постучал, а сразу вошел в комнату. Бай Юньфэй сидел за столом, что-то расставляя. Подойдя сзади, он неожиданно хлопнул его по плечу.

— Что тебе нужно?

Бай Юньфэй, не ожидая этого, вздрогнул, и его рука дрогнула, сбив фигуры на доске. Он с недовольством произнес:

— Старший брат, я так долго расставлял их.

— Ты теперь увлекся игрой в го? — Чжо Цинфэн сел и взял одну из фигур.

Бай Юньфэй не ответил, а спросил:

— Почему старший брат пришел?

— Я только что вернулся из столицы, пришел проведать тебя. Учитель велел, так что, думаю, тебя скоро выпустят, — подмигнул Чжо Цинфэн.

Столица. Бай Юньфэй не слышал его последних слов и спросил:

— Что нового в столице?

— Вижу, тебя действительно заперли. Раньше ты не интересовался такими вещами, — ответил Чжо Цинфэн, не замечая легкого румянца на лице младшего брата, и начал рассказывать о событиях в столице.

Не то чтобы он считал, что не стоит рассказывать младшему брату о любовных похождениях, или что злоупотребления властью не заслуживают внимания, но он упомянул только о покушении, которое взбудоражило весь город. Если бы патриарх Фэн знал, то, возможно, снова бы разозлился.

— ...Так что князь Цзинь был тяжело ранен, и в столице ввели строгий режим. Говорят, он сейчас спорит с главным цензором...

— Тяжело ранен!

— Что с тобой? Ты так серьезно воспринимаешь эту историю, — подшутил Чжо Цинфэн.

Бай Юньфэй понял, что слишком разволновался, и беспокойно поерзал.

— Кто это мог сделать? Зачем нападать на человека?

— Конечно, он сам навлек это на себя, — нахмурился Чжо Цинфэн.

Что мог сделать этот идиот! — Бай Юньфэй мысленно пробормотал и продолжил:

— А с князем Цзинь все в порядке?

— Ходят слухи, что он потерял руку или ногу, что находится при смерти, но я думаю, что все не так серьезно. Иначе у него не было бы времени спорить с другими.

Потерял руку или ногу, находится при смерти... Бай Юньфэй не слышал ничего, кроме этих слов. После ухода Чжо Цинфэна он всю ночь видел кошмары, в которых перед ним мелькал Цинь Юй без рук и ног, что вызывало у него ужас.

После долгих раздумий Бай Юньфэй, наконец, в одну из ясных ночей поклонился перед дверью учителя и впервые нарушил его приказ, покинув Большой Снежный хребет и отправившись в столицу.

Узнав причину, патриарх Фэн чуть не потерял сознание, едва не поддавшись внутреннему демону.

Дело с покушением так и осталось нераскрытым. Император Сюань наградил князя Цзинь, одарив его множеством ценных вещей. Режим строгой безопасности в столице был снят, и все чиновники, а также простые люди, вздохнули с облегчением.

В разгар лета, в седьмом и восьмом месяце, солнце пекло невыносимо. Цинь Юй лениво лежал в комнате, не испытывая ни малейшего интереса к чему-либо.

Молодой господин навещал его несколько раз, но он, не понимая, что его беспокоит, не слишком стремился к встречам. Постепенно визиты прекратились, и князь Цзинь снова погрузился в чтение казенных бумаг и праздное времяпрепровождение.

Эх... Перевернувшись на другой бок, князь Цзинь то и дело вздыхал. Сяо Фу-цзы, наблюдая за ним, прекрасно понимал, в чем дело.

— Князь, может, прогуляемся по саду?

Цинь Юй, в голове которого крутились тысячи мыслей, не находящих выхода, машинально ответил:

— Зачем? Все равно никого не увидишь.

Ха... — Сяо Фу-цзы усмехнулся и предложил:

— Недавно Ваше Величество одарил вас множеством подарков. Князь в последнее время много одаривал молодых господинов в саду. Может, выберем что-нибудь для Ци Юня, Сюэ Тана и других?

— Хорошо, — князь Цзинь резко сел. — Что именно было подарено?

— Много всего. Князь хочет выбрать что-то? — спросил Сяо Фу-цзы.

Цинь Юй нахмурился.

— Не знаю, что им понравится.

Сяо Фу-цзы, желая помочь, предложил:

— Может, сначала выберем что-то для Сюэ Тана? Его усадьба находится дальше. После этого можно посетить других господинов.

— Хорошо, — согласился Цинь Юй и быстро поднялся.

Следуя знакомой дороге, он вскоре оказался рядом с усадьбой Сюэ Тана. Оглянувшись на Сяо Фу-цзы, он пошутил:

— Не так уж это и далеко.

— Да, — кивнул Сяо Фу-цзы. — Теперь, конечно, оно не кажется далеким.

Ворота были открыты. Цинь Юй тихо вошел внутрь. Внутри не было ни одной служанки. Под платаном стояла мягкая кушетка, на которой лежал Сюэ Тан, закрыв глаза, вероятно, спал.

Почему я всегда застаю его отдыхающим? Цинь Юй почесал нос, хотел уйти, но не смог. Осторожно подошел к кушетке и, наклонившись, посмотрел на молодого господина. В этот

момент тот открыл глаза.

— Князь, вы пришли.

— Угу.

Цинь Юй смотрел на тени, падающие на его лицо, и все его мысли развеялись. С улыбкой он спросил:

— Я разбудил тебя?

— Я и не спал, — поднялся молодой господин.

Цинь Юй усадил его рядом, взял его руку и на мгновение замолчал.

— У князя сегодня есть время навестить меня? — спросил Сюэ Тан, глядя на его профиль.

Цинь Юй слегка напрягся, но спокойно ответил:

— Да, недавно Ваше Величество подарил несколько безделушек. Я принес тебе посмотреть.

Князь достал из рукава квадратный кусок нефрита размером с ладонь, тонкий и без каких-либо узоров. Сюэ Тан взял этот ничем не примечательный нефрит и с удивлением посмотрел на князя.

<http://bllate.org/book/16170/1450157>